

УДК 347.132

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О СДЕЛКАХ, КАК ОДНОМ ИЗ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

В.И. Смирнов*

С.С. Желонкин**

В статье авторами сквозь призму учений о юридических фактах исследуется эволюция развития института сделки. Авторы приходят к выводу, что учение о «юридической сделке», современное понятие сделки, ее место в системе юридических фактов было заложено именно в трудах дореволюционных цивилистов.

Ключевые слова: юридический факт; действия; события; сделка; недействительная сделка; волеизъявление; правовой результат.

HISTORICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF TRANSACTIONS, AS ONE OF THE LEGAL FACTS

V.I. Smirnov
S.S. Zhelonkin

In this paper the authors through the lens of the teachings of the legal facts of investigation on the evolution of the Institute of the transaction. The authors conclude that the doctrine of «legal transaction», the modern notion of the transaction, its place in the legal facts were laid it in the writings of pre-revolutionary civil lawyer.

Keywords: legal fact; actions; events; transaction; the transaction is invalid; the will; the legal result.

Практический смысл и научная ценность изучения юридических фактов заключается в том, что они связывают право с жизнью, динамикой общественных отношений, писал В.Б. Исаков [1, с. 19]. Эти обстоятельства выступают в качестве своеобразного связующего элемента между нормой гражданского права и гражданским правоотношением. Без юридических фактов ни одно гражданское правоотношение не может возник-

нуть, измениться либо прекратиться.

Чезаре Санфилиппо отмечает, что понятие юридического факта, соответствующая классификация и, прежде всего, научная систематизация учения о юридической сделке созданы по преимуществу современной наукой. Однако это несколько не умаляет того факта, что построение, предпринятое ею, было осуществлено с помощью элементов, заимствованных из научных разрабо-

* Смирнов Виталий Имантович, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: spbumvd@yandex.ru

** Желонкин Сергей Сергеевич, адъюнкт кафедры гражданского права Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: spbumvd@yandex.ru

ток римской юриспруденции, и в силу этого даже там, где формулировки и систематизация оказываются современными, под ними можно распознать скрытые или предполагаемые представления древней науки [2, с. 65-66].

Корни понятия «юридический факт» уходят вглубь истории юридической науки. Еще в римском праве различалось несколько оснований возникновения правоотношений. В Институциях Гая, Юстиниана их четыре: контракт, квазиконтракт, деликт, квазиделикт. Позже стали выделять пятое основание – одностороннюю сделку.

О том влиянии, какое римское право оказало на европейское законодательство, наиболее точно сказал И.А. Покровский: «... если Европа должна была двигаться вперед, она должна была радикально перестроить себя. И во всех указанных отношениях римское право шло навстречу прогрессивным течениям того времени. Взамен неясных и спорных обычаев оно несло вполне определенное, писаное право – *lex scripta*. Взамен раздробленных до крайности правовых систем оно предлагало право, единое для всех мест и сословных групп. Оно несло формы, способные регулировать самые сложные отношения торгового оборота; оно проповедовало освобождение личности и свободу собственности, развязывало личную энергию, необходимую для более интенсивной экономической деятельности» [3, с. 269].

В общетеоретической и цивилистической литературе правовая природа сделок, так или иначе, всегда отыскивается сквозь призму системы юридических фактов. И.Б. Новицкий отмечал, что юридическую норму, в какой бы редакции она ни была изложена, можно перефразировать в условное предложение: если налицо какие-то факты, то наступают такие-то юридические последствия. Факты, с наступлением которых юридическая норма связывает определенные юридические последствия, называются юридическими фактами.

Особенно большое значение имеют такие юридические факты, как действия, которые прямо направлены на установление, изменение или прекращение права и обязанностей, так называемые сделки [4, с. 120].

И.Б. Новицкий отмечено, что римские юристы общего понятия сделки не выработали, они знали только отдельные конкретные договоры, а ближе всего к современному понятию сделки подходило

выражение *Negotium gerere*, *Negotium contrahere*.

По мнению немецкого юриста А. Манника, понятие «юридический факт» впервые ввел Ф.-К. фон Савиньи. В своей работе «Система современного римского права» Савиньи писал: «Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений, юридическими фактами» [5, с. 847].

Отталкиваясь от определения юридических фактов как событий, которые влекут за собою начало и конец юридических отношений, как обстоятельств реальной действительности, при посредстве которых вызывается известная перемена в юридических отношениях определенных лиц [6, с. 1-3, 247], основоположник современной германской цивилистики разделял таковые на свободные действия заинтересованных лиц и случайные обстоятельства. Среди свободных действий ученый выделял такие, в которых воля совершающего их лица непосредственно направлена на возникновение или прекращение юридического отношения. Эту разновидность свободных действий Ф.-К. фон Савиньи назвал волеизъявлениями или юридическими сделками.

Таким образом, Ф.-К. фон Савиньи сформулировал понятие юридического факта, как факта реальной действительности, который влечет за собою начало и конец юридических отношений [6, с. 14].

Теория юридических фактов привлекала внимание и русских ученых-цивилистов, ибо первоначальное развитие теории юридических фактов было непосредственным образом связано с гражданским - цивильным правом, что вполне объяснимо.

На первоначальном этапе развития русской юриспруденции место общего понятия сделки занимало более частное понятие - понятие договора. Это вполне закономерно, ибо материалом для изложения и исследования служили главным образом памятники римского права, которые не заключали в себе общего учения о сделке, но весьма развивали понятия о разнообразных договорах, или контрактах. Именно их в основном и изучали ранние русские авторы.

О сделках как понятии более общем по отношению к договору впервые в отечественной литературе упоминает А.И. Кранихфельд [7]. Правда, эти упоминания, в основном, казуистические, т.е.

согласные с буквальным законодательным словоупотреблением. Сделка как научная категория А.И. Кранихфельду неизвестна.

Таким образом, ранняя отечественная юриспруденция конца XVIII - середины XIX в. самостоятельного учения о сделках не создала. На основе римских памятников ею было выработано лишь обобщенное определение понятия договора как волевого акта; в вопросе о направленности этого акта - на юридические ли, только фактические ли последствия - единогласия достигнуто не было.

В.А. Белов утверждает, что русские проточивилистические источники рассматривали, по сути, единственный вопрос, впоследствии прочно связанный со сделочной проблематикой-вопрособусловиях действительности, т.е. юридической силе договоров [8].

Основы отечественного учения о юридической сделке впервые излагаются только в «Русском гражданском праве» Д.И. Мейера [9, с. 561]. Еще в 1902 году один из видных отечественных цивилистов напишет, что именно Д.И. Мейер первым в нашей гражданско-правовой литературе посвящает учению о сделке столь же широкое место, какое ему отводили немцы в своих пандектных учебниках того времени [10, с. 72]. Д.И. Мейер под юридической сделкой понимал всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений.

Кроме этого Д.И. Мейер отмечал, что действительная сделка фактически все-таки существует, но если не наступают прямые последствия, которые влекла бы за собой, будучи действительной, то отсюда не следует еще, что сделка лишена всякого юридического значения! Факт, что сделка совершена, все-таки существует и может влечь за собой другие юридические последствия [9, с. 204].

Г.Ф. Шершеневич современниками оценивался как автор, впервые в русской литературе давший достаточно полно развитое учение о юридических фактах [11, с. 396]. Он считал, что под именем юридической сделки, - понимается такое выражение воли, которое непосредственно направлено на определенное юридическое последствие, т.е. на установление, изменение или прекращение юридических отношений. Отличаясь от правонарушения как дозволенное действие, юридическая сделка не должна быть, смешиваема с осуществ-

лением права, которое также есть дозволенная деятельность. Юридическая сделка направлена на изменение юридических отношений, а осуществление права остается в пределах существующих уже юридических отношений» [12, с. 175-177].

Ученый так же отмечал, что недействительная сделка не производит таких юридических последствий, которые могут быть достигнуты ее совершением. Зато она приводит к другим юридическим последствиям [12, с. 127].

Е.В. Васьковский, наряду с Г.Ф. Шершеневичем, также считается одним из основателей отечественного учения о юридических фактах вообще и сделках в частности [11, с. 396]. В своем учебнике гражданского права 1894 года он впервые в отечественной литературе дает систематизацию юридических фактов гражданского права, весьма сходную с современной [13, с. 138]. Место, на которое в этой схеме помещены сделки, позволяет понять, что ученый рассматривает их как умышленные дозволенные действия. Уточняя эти признаки, он определяет сделки как «такие дозволенные юридические действия, которые специально направлены на произведение какого-либо юридического последствия» [13, с. 151]. Именно Е.В. Васьковский в число характерных признаков сделки, отражаемых в ее определении, впервые включает правомерность (дозволенность) как характеристику самого действия [13, с. 160].

К.П. Победоносцев не дает общего учения о сделках, а по вопросу об источнике юридической силы договора пишет, в частности, следующее: «воля, выраженная даже в отвлечении от индивидуальной причины, может произвести вполне действительное обязательство, лишь бы она положительно направлена была к установлению обязательства. Где стоит на письме слово: «обязываюсь», и ясно, к чему обязывается, там нет надобности разыскивать откуда происходит обязательство» [14, с. 43].

К.Н. Анненков общее учение о юридических фактах излагает по «Системе римского права» Ю. Барона, т.е. во вполне традиционном для пандектного права ключе. «Юридический факт есть всякое обстоятельство, влекущее за собой как юридическое последствие возникновение, изменение, перенесение или прекращение правомочия» [11, с. 396]. По соображении их происхождения юридические факты делятся на действия и события; дей-

ствия, в свою очередь, подразделяются по своему характеру на дозволенные, как различные юридические сделки и недозволенные [14, с. 43].

В части условий действительности сделки К.Н. Анненков вновь солидаризируется с Ю. Бароном: дабы юридическая сделка была действительной, т.е. произвела намечаемые ею юридические последствия необходимо:

- а) чтобы лицо, изъявляющее волю к сделке, было дееспособно;
- б) чтобы оно выразило его действительную волю;
- в) чтобы эта воля была направлена на возможное и дозволенное юридическое последствие;
- г) чтобы эта воля была изъявлена надлежащим образом [11, с. 407].

Н.Л. Дювернуа, определяет юридическую сделку как такое волеизъявление лица или такое его деяние, коим, в пределах его гражданской дееспособности, достигаются изменения правоотношения, на которое волеизъявление направлено [10, с. 77,78]. Кроме этого он выделяет следующие условия действительности сделки:

- 1) гражданская дееспособность лица, совершающего сделку;
- 2) непринужденный произвол и согласие (свободная воля) - соблюдение внутреннего формализма волеизъявления;
- 3) содержательность (определенность и основательность) волеизъявления;
- 4) облечение акта выражения воли в определенную законом форму (соблюдение обрядности или наружного формализма волеизъявления) [10, с. 77,78].

Интересны замечания Ю.С. Гамбарова по поводу учения о сделках. Он отмечал, что юридические сделки составляют важнейший из юридических фактов, на котором зиждется жизнь права. Они служат главной пружиной этой жизни и выражением личной свободы в праве [15, с. 711].

Юридические последствия сделок представляют собой результат индивидуальной воли и объективного права как одного нераздельного целого, и если не может быть юридической сделки без санкционирующих ее норм объективного права, то из того, что объективное право предоставляет часто, и, особенно, в обязательственных отношениях, заинтересованным лицам почти полную свободу заключения сделок в отношении, как их формы, так и содержания, следует само собой, что

самоопределение частной воли составляет самую характерную черту сделки. Юридическая сделка влияет на мои юридические отношения только тогда, когда я этого хочу и выражаю это хотение в своих действиях [15, с. 713].

Ю.С. Гамбаров в понятии сделки выделял неразрывность волеизъявления с санкционирующей сделку нормами права, т.е. своего рода синтез индивидуальной воли и объективного правопорядка. Для Ю.С. Гамбарова, как мы видим, юридические последствия сделок наступают тогда, когда волеизъявление или результат индивидуальной воли соответствует объективному праву.

В.И. Синайский в изложении учения о юридических фактах и сделках следует в основном Е.В. Васьковскому. «Юридический факт, - пишет он, - есть всякое обстоятельство, за которым правом свойственно производить в гражданском обороте юридические последствия, т.е. возникновение, изменение и прекращение правоотношений» [16, с. 143].

В числе юридических фактов выделяют действия и события; действия распадаются на дозволенные и недозволенные; первые иначе называются сделками, вторые - правонарушениями. Юридический факт не есть сам по себе источник правоотношений. Само по себе никакое обстоятельство не может вызвать юридических последствий, если за таким обстоятельством право не признает свойства производить эти последствия [16, с. 144].

В.И. Синайский, таким образом, ясно позиционирует себя в качестве сторонника концепции закона как источника юридической силы всякого юридического факта, в том числе, следовательно, и сделки. Неправильна та теория, - указывает он, - которая видит в воле лица, его действиях источник правоотношений, вместе с тем, оговаривается он, односторонняя, однако, и та теория (нормативная), которая в своем понимании юридического факта сводит все к норме права, не учитывая воли лица, не кладя ее в основу юридических фактов как действие лица. Юридическая сделка, - в конце концов, определяет он, - есть дозволенное волеизъявление лица или лиц, которое влечет за собой наступление определенных правопорядком юридических последствий [16, с. 143-144].

Обобщив приведенные точки зрения на существо сделки, можно сделать вывод, что дореволюционные цивилисты, в большинстве приведенных

случаев, в понятии сделки выделяли такие признаки, как соответствие волеизъявления объективному праву и направленность волеизъявления на юридические последствия. То есть сделка – это правомерное действие, с которым закон связывает правовые последствия. По сути признака направ-

ленности действия на правовой результат было достаточно, чтобы подобный юридический факт отнести к сделке. Учение о «юридической сделке», современное понятие сделки, ее место в системе юридических фактов было заложено именно в трудах цивилистов той поры

Литература

1. Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Свердловск, 1985. – 392 с.
2. Санфилиппо Чезаре Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. – М.: Изд-во БЕК, 2002. – 400 с.
3. Покровский И.А. История римского права / Вступит. статья, переводы с лат., научн. ред. и коммент. А.Д. Рудокваса. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1998. – 560 с.
4. Римское частное право. Учебник / Под ред.: Новицкий И.Б., Перетерский И.С. – М.: Юриспруденция, 2009. – 464 с.
5. Manigk A. Tatsachen, juristische. Handwörterbuch der Rechtswissenschaft. B.5. – Berlin & Leipzig, 1928, P.847.
6. Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. Т. 1. – СПб., 1900. – 320 с.
7. Кранихфельд А. Начертание российского гражданского права в историческом его развитии. Составленное для Императорского училища правоведения. – СПб.: Тип. 3 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1843. – 354 с.
8. Белов В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права. // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2008. – С. 5 – 118.
9. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 2000. – 831 с.
10. Дювернуа Н.Л. Чтения по гражданскому праву. Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке. – М.: Зерцало, 2004. – 320 с.
11. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. I. Введение и общая часть. 2-е изд. – СПб. Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 672 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907г.). – М.: Статут, 2005. – 461 с.
13. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. – М.: Статут, 2003. – 382 с.
14. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Договоры и обязательства. Ч. 3 / Науч. ред.: Ем В.С. – М.: Статут, 2003. – 622 с.
15. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 793 с.
16. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.